

УДК 327 (73)

**ПОЛИТИКА США И БАЛАНС СИЛ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
ОТ КЛЮЧЕВЫХ ОЧАГОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ
К НЕЙТРАЛИЗАЦИИ РАДИКАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ**

© 2014 г.

С.В. Кривов, И.В. Рыжов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

iryzhoff@rambler.ru

Поступила в редакцию 24.12.2013

Рассматривается политика США на Ближнем Востоке. В центре анализа находится стратегия США, на основе которой Вашингтон стремится усилить свои позиции в регионе. Основная роль в реализации этой стратегии принадлежит так называемым странам – региональным лидерам.

Ключевые слова: региональный лидер, США, Ближний Восток, Проект Великого Ближнего Востока, турецко-израильский союз, Иран, Сирия, Турция, Израиль.

Вопрос о государстве-лидере на Ближнем Востоке является достаточно спорным. В силу исторических, политических и ряда других причин пока ни одно из ближневосточных государств не способно оказывать решающего воздействия на региональные процессы. Можно выделить как минимум пять государств, претендующих на роль регионального центра силы: Египет, Саудовская Аравия, Турция, Иран и Израиль. По некоторым причинам в этот список можно включить Сирию с Иорданией. Стоит, однако, заметить, что события Арабской весны внесли и продолжают вносить некоторые коррективы в баланс сил в регионе.

Само понятие «региональный лидер» означает государство, которое в процессе региональных отношений и в масштабах определенного политико-географического региона, а также при наличии признанного авторитета способно претворять в жизнь собственное видение региональных аспектов международных отношений, имея при этом возможность противостоять устремлениям других стран, не нанося вреда собственным национальным интересам [1, с. 16]. Проблема регионального лидерства на Ближнем Востоке возникла после распада Османской империи, в результате которого определяющее воздействие на региональные процессы начинают оказывать внешние акторы, борющиеся за передел мира. В различные исторические отрезки времени в регионе ощущалось присутствие великих держав Европы (Тройственный союз и Антанта), победителей Первой мировой войны (Англия и Франция), сверхдержав эпохи холодной войны (СССР и США). Используя различные рычаги воздействия, они

создавали своих сателлитов, стремясь обеспечить свое влияние в регионе и создать такую расстановку сил, которая отвечала бы их интересам.

Казалось бы, что с распадом биполярной системы международных отношений и усилением роли США, баланс сил на Ближнем Востоке должен быть приведен в соответствие их интересам. Однако система отношений в регионе настолько сложна, что выделение однозначного лидера сегодня невозможно. В этой связи перед США встают три очевидные задачи. Первая – создание сильного регионального союза. Вторая – образование новых очагов воздействия в регионе и поддержание уже имеющихся. Наконец, следует указать на необходимость обеспечения системы безопасности региона за счет нейтрализации радикальных режимов.

Решение первой задачи предполагает создание союза между Израилем и Турцией. Так, Турция, имея достаточно сильные позиции в регионе и устоявшееся стремление к лидерству, уже заявила о своей готовности поддерживать американскую политику демократизации Ближнего Востока. Если представленная широкой общественности на саммите большой восьмерки в Си-Айленде в 2004 году своего рода политическая доктрина США о демократизации стран региона была воспринята большинством ближневосточных государств отрицательно, то премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган подчеркнул, что процесс демократизации на Ближнем Востоке необходим. И это заявление Анкары вполне устроило Вашингтон. С одной стороны, оно одобряет перемены, а с другой – подчеркивает необходимость очень осторожного их

внедрения в регионе. В отличие от других ближневосточных государств, Турция была приглашена на саммит как «демократический партнер», который может стать моделью демократического мусульманского государства для всех стран региона [2].

Тем не менее в последнее время наметились существенные изменения во внешней политике Турции. Это выразилось, в частности, в ослаблении интереса к евроинтеграции. Сегодня Турция скорее тяготеет к Ближнему Востоку, выражая готовность учитывать региональные интересы России и Ирана, а региональное доминирование США на Ближнем и Среднем Востоке для неё становится всё менее желаемым. Кроме того, внутренние противоречия внутри североатлантического альянса, американские планы по созданию Курдистана с изменением нынешних границ Турции, Ирана, Ирака и Сирии, а также наличие существенных противоречий в бассейне Чёрного моря и на Кавказе заставляют сделать предположение, что в среднесрочной перспективе произойдут серьезные трансформации во внешнеполитических предпочтениях Турции [3].

Однако предпосылки для образования турско-израильского союза уже сформировались. Во-первых, Израиль всегда стремился использовать Турцию как союзника за пределом враждебного кольца арабских государств. Во-вторых, Турция как исламское государство, но принимающее правила игры западного мира, способна стать посредником в налаживании диалога различных сторон. В-третьих, на региональном уровне статусное противостояние между турками и арабами играет значительную роль, поэтому Турция, подогреваемая желанием возродить свое бывшее влияние в регионе, нуждается в союзнике, способном поддержать ее стремления.

Сегодня отношения Турции и Израиля находятся на достаточно высоком уровне. Их сотрудничество проявляется во многих областях, в частности по решению арабо-израильского конфликта, по вопросам ядерной программы Ирана, проблемам терроризма и т.д. Наиболее ярких успехов удалось добиться в военной и экономической сферах. Для США это сближение представляет особую важность в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток», когда он должен будет сыграть ключевую роль в выстраивании новой региональной системы баланса сил. Кроме того, сегодня этот союз должен выступать противовесом иранским амбициям на региональное лидерство и его стремлениям создать вокруг себя коалицию стран, имеющих антиамериканские настроения.

Периодически проявляющиеся в последнее время охлаждения в отношениях между государствами не относятся к числу причин, способных подорвать стратегические планы США. Например, попытки Турции оказать поддержку палестинцам в Секторе Газа, скорее всего, относятся к желанию Турции повысить свой статус в среде стран мусульманского мира, а проведение антиизраильских акций, в этом ракурсе, выглядит как наиболее быстрый, однозначный и эффективный способ. Вместе с этим связь Турции с Израилем намного глубже, а заинтересованность в союзных отношениях поддерживается желанием получать дивиденды от покровительства США.

Союз Турции и Израиля должен выступать основой для более широких союзных отношений, в которые должны быть втянуты лояльные США режимы Ближнего Востока, в частности Египет и Иордания. Этим странам отводится роль так называемых «поддерживающих государств». Их потенциал достаточно высок и на определенном историческом этапе они способны конкурировать с лидирующими странами региона по оказанию влияния на ситуацию в регионе, однако в силу ряда объективных и субъективных причин не могут занять ведущие позиции, но стремятся к этому [1, с. 16]. Наиболее приемлемый вариант для этих государств – не выступать с явной агрессией против стран-лидеров, а занимать выжидательную позицию, пока ситуация не повернется более выгодной для них стороной. Для США это время является отличным периодом, чтобы вовлечь их в орбиту союза Турции и Израиля. Основным рычагом воздействия на Иорданию и Египет традиционно является необходимость разрешения вопроса о неподконтрольном США развитии иранской ядерной программы. В этом случае для арабских государств будет более выгодным пойти на тесное сотрудничество с США, которые обладают достаточными средствами для сдерживания Ирана, и даже с Израилем, который так же, как и они, заинтересован в снятии угрозы, исходящей от Исламской Республики.

Решение второй и третьей задач заключается в том, чтобы создать в регионе очаги воздействия, которые находились бы в сильной зависимости от США и, как следствие, проводили бы проамериканскую политику, стали бы так называемыми региональными лидерами.

По ряду показателей, прежде всего экономических, военному потенциалу, наиболее очевидной кандидатурой на роль регионального лидера претендует Государство Израиль. Со стороны США это также наиболее приемлемый вариант, ведущий к обеспечению их интересов

в регионе. Во-первых, американцы рассматривают Израиль как единственное демократическое государство в регионе, что приобретает для них особенно большое значение в свете проводимой линии на повсеместное насаждение демократии. Во-вторых, Израиль во многом опережает своих соседей по уровню развития, он одержал внушительные победы в четырех арабо-израильских войнах, является единственным обладателем ядерного оружия на Ближнем Востоке. США прикладывают значительные усилия по поддержанию военного потенциала Израиля: в течение ближайших десяти лет ему будет поставлено вооружение на сумму 30 млрд долл. [4]

Американо-израильский альянс на протяжении длительного времени следит за развитием военно-технического сотрудничества арабских стран с зарубежными государствами, и прежде всего с Россией, в котором он видел главную опасность нарушения превосходства Израиля над своими соседями. Одновременно американцы стремились обеспечить себе монополию на поставки оружия в регион, и прежде всего в зону Персидского залива, учитывая высокую платежеспособность расположенных там нефтедобывающих монархий [5, с. 315].

Однако практика показала, что военное и экономическое превосходство не являются решающими факторами для статуса регионального лидера. Политический вес Израиля недостаточно высок. Во многом это определяется нерешенностью арабо-израильского конфликта, военными действиями Израиля в отношении Палестинской Автономии и соседнего Ливана. Кроме того, следует указать, что большинство арабских государств воспринимают его достаточно негативно. Так, Сирия до сих пор отказывается подписывать с Израилем мирный договор, формально оставаясь с ним в состоянии войны. При этом только три члена Лиги арабских государств (Египет, Иордания и Мавритания) имеют урегулированные взаимоотношения с Израилем. Ещё две арабские страны – Марокко и Тунис – имели дипломатические отношения с Израилем до 2000 года, но с началом Второй интифады разорвали их. По израильским законам, Ливан, Сирия, Саудовская Аравия и Йемен являются вражескими государствами, со стороны этих стран попыток наладить сотрудничество также не наблюдается.

Сегодня для США одного Израиля недостаточно – необходимо влияние в мусульманской среде. Наиболее явный вариант достижения данной цели – создание и поддержка государства курдов в Северном Ираке. Согласно проекту Нового Ближнего Востока, или как его еще на-

зывают – «Проект Великого Ближнего Востока» [6], США стремятся изменить границы 24 стран от Марокко и Мавритании до Афганистана.

Концепция Нового Ближнего Востока была впервые представлена в Тель-Авиве в июне 2006 года государственным секретарем США Кондолизой Райс, будучи призванной заменить устаревшее понятие «Большой Ближний Восток». Сам термин, равно как и концептуализация «Нового Ближнего Востока», вскоре были официально приняты на вооружение Израилем в самый разгар осады Ливана. Премьер-министр Э. Ольмерт и секретарь К. Райс проинформировали мировые СМИ, что реализация проекта Нового Ближнего Востока началась с Ливана [7].

Официальный автор «Нового Ближнего Востока» Р. Петерс весьма наглядно показал, что для достижения политического и экономического господства США готовы пойти на передел всего ближневосточного региона – от Израиля и Турции до Афганистана и Пакистана. Следует отметить, что это преподносится американским военным экспертом как забота об интересах местных народов. Он полагает, что нынешние границы, определенные европейскими политиками исходя из собственных интересов, наносят максимальный ущерб местным народам, вынужденным ввязываться в бесконечные войны. В этой связи необходим устойчивый мир, позволяющий экономике спокойно развиваться, равно как существует потребность в нейтрализации международного исламского терроризма [8].

В данной стратегии четко выделяется две опоры ближневосточной политики США. Первая – «Великий Израиль». Вторая – марионеточное государство в Северном Ираке, так называемый Курдистан. Создание второй опоры должно произойти за счет раздела Ирака на региональные государства и, соответственно, выделения Курдистана. Уже сейчас начался процесс узаконивания и расширения будущих границ курдского государства. Чтобы это марионеточное государство выжило, надо расширить его на юг, где находится киркутская нефть, на запад, к Талафару, где расположены плодородные земли, и на север, за счет Турции. После Киркука на очереди будут Талафар и Диярбакыр [9]. Данная территория является стратегически важной, т.к. позволяет обеспечить контроль не только за действиями Ирана, но и за ситуацией в Турции, где возможен всплеск народного недовольства в связи с ярко выраженным проамериканским курсом.

Не остается без внимания и арабо-израильский конфликт, умело используемый Штатами для продвижения политики в регионе.

В Стратегии национальной безопасности 2010 года в очередной раз упоминается то, что США поддерживают идею создания двух соседствующих государств: еврейского Государства Израиль и Палестины. Причем Палестина на этапе становления должна будет зависеть от определенных международных институтов, обеспечивающих экономическое развитие государства [10]. Вполне очевидно, что подобная экономическая помощь должна будет обеспечить зависимость Палестины.

Комплексное выполнение поставленных задач позволяет подойти к решению главной проблемы – нейтрализации режимов Сирии и Ирана. Наличие Курдистана позволит контролировать и остальные новообразованные государства на территории Ирака. Во главе этих государств также, очевидно, находятся проамериканские режимы. В результате возникает ситуация, при которой Сирия оказывается в полном окружении: она располагается между Израилем, Турцией, Иорданией и Ираком – членами созданного США альянса. Очевидно, что Сирии будет предложен ультиматум: либо она прекращает противостояние с Израилем, отказывается от поддержки интифады, палестинских и ливанских группировок, таких как ХАМАС, «Исламский джихад», «Народный фронт освобождения Палестины», «Демократический фронт освобождения Палестины», «Хезболла» и др., либо сирийское правительство и руководство будут расцениваться как пособники терроризма и ощутят на себе все последствия этого статуса.

Оба варианта в конечном счете ведут к тому, что Сирия сворачивает свои претензии на региональное лидерство и принимает правила игры США. Экстремистские течения, в итоге, лишаются одного из важнейших союзников – ломается система финансирования, тренировочных баз. Это приведет к снижению террористической активности в отношении Израиля, ослаблению позиций ХАМАС и возможности проведения более эффективных мероприятий по созданию независимого Палестинского государства, по вполне очевидным причинам лояльного к США.

Далее по различным стратегическим проектам по похожему сценарию развивается ситуация в отношении Ирана: давление, угрозы, ультиматумы. Расчет идет на то, что, потеряв наиболее вероятного союзника, Сирию, Иран не будет долго и отчаянно сопротивляться и предпочтет отступить от своих амбиций на региональную гегемонию и позволит США взять контроль над региональными процессами. Ещё Дж. Буш-младший выдвинул в 2003 г. идею де-

мократической «реконструкции» Ближнего Востока, в соответствии с которой оккупация Ирака должна стать первым звеном в процессе борьбы за демократизацию региона.

Основы создания концепции «нового Ближнего Востока» относятся к идеям Г. Киссинджера, Г. Допрета, Д. Рамсфельда, Д. Чейни, К. Райс, Р. Пёрла, П. Вулфовица, М. Гроссмана, а также ряда арабских интеллектуалов, проживающих в США. Разработчики «реконструкции» Ближнего Востока исходят из идеи универсальности западной демократии, которая обеспечивает модернизацию, процветание, справедливость, а также межкультурный диалог. На Ближнем Востоке должно быть создано такое сообщество, которое бы полностью отвечало интересам США в этом регионе. Основной замысел можно сформулировать как «решение палестинской проблемы через Багдад», что говорит об активном участии в её разработке произраильского лобби в США, принявшего активное участие в подготовке планов оккупации Ирака [11].

Неудивительно, что концепция вызвала неоднозначную реакцию в регионе. Большинство лидеров арабских стран заняли негативную позицию относительно американской инициативы, так как демократизация арабских обществ должна, по их мнению, реализоваться усилиями самих этих обществ, а не навязываться в качестве моделей и стандартов, не принимающих во внимание особенности как всего Ближнего Востока, так и каждой страны отдельно. Кроме того, Вашингтон обвиняется в том, что американская идея реконструкции Ближнего Востока направлена прежде всего на обеспечение интересов Израиля и США в этом регионе [11].

Возвращение к этому плану, отложенному в сторону администрацией Б. Обамы, вполне вероятно в случае республиканского реванша на будущих президентских выборах. Подобный вариант развития событий весьма реалистичен в условиях значительного падения рейтингов нынешнего президента США и непопулярности его политики среди населения.

Однако стоит отметить, что осуществление подобных проектов неминуемо столкнется с рядом препятствий.

Во-первых, изменение границ достаточно сложный процесс, требующий определенного времени, участия международного сообщества, учета норм и процедур пока еще действующего и никем не отмененного международного права, субъектом которого США продолжают оставаться, несмотря на участвовавшие случаи его нарушения. Кроме этого, изменение границ приведет к вмешательству, вторжению в усто-

являющиеся общественные системы Ближнего Востока.

Результатом этого станет развитие новых конфликтов на этноконфессиональной и территориальной почве, способных привести к социальному взрыву в регионе и усилению террористической активности, а не к слому террористических сетей, как рассчитывают США: появятся новые источники финансирования, не обязательно с территории Ближнего Востока – количество противников американских проектов однополярного мира возрастет, увеличится кадровая база и численный состав экстремистских движений, в частности за счет бывших военнослужащих армий Сирии и Ирана, не согласных склониться под нажимом США.

Демократическое мессианство США на Ближнем Востоке, сопровождаемое прямым давлением на непокорные страны и режимы, не решает современных проблем американской политики в регионе, а лишь оттеняет и обостряет их. Согласно современной политической философии США любая попытка национального государства оградить суверенитет от американского давления делает это государство страной-изгоем, а его политический порядок объявляется тоталитаризмом, представляющим угрозу США и другим западным демократиям.

Давний порок американской ближневосточной политики – игнорирование национальных чаяний и устремлений арабских народов – в современных условиях приобретает еще более осязаемые черты. Его прямым результатом становится нарастание волны экстремизма и терроризма, которая оказывает все большее отрицательное влияние на ситуацию не только в регионе, но и на планете в целом, создавая угрозу всеобщему миру, безопасности и стабильности [5, с. 327].

Во-вторых, одной из основных целей реализации стратегических проектов США является получение контроля над добычей иракской нефти для снижения цен на нефтяном рынке и увеличения импорта нефти из Ирака американскими компаниями. А это уже можно расценивать как прямой удар по позициям Саудовской Аравии. США необходимо провести очень тонкую и искусную дипломатическую и политическую игру, чтобы в Королевстве не начали предпринимать антиамериканских шагов. В ситуации, когда Саудовская Аравия почувствует угрозу своим интересам, она может пойти на сближение с Сирией и Ираном, распространить поддержку различным радикально настроенным исламистским организациям.

Кроме того, могут возникнуть сложности по созданию ближневосточного альянса. Эти

сложности уже могут проявиться на стадии укрепления союза Израиля и Турции. В первую очередь это касается общественного мнения в Турции, в котором могут обостриться антиамериканские и антиизраильские настроения, проснется чувство солидарности с мусульманским миром и появится угроза прихода к власти нового правительства, которое предпочтет ослабить отношения с Израилем.

Одним из недостатков американских проектов можно назвать линейность действий, когда успех операции напрямую зависит от того, насколько успешной была предыдущая. В данном случае необходим четкий расчет и осознание ситуации со стороны ближневосточных государств. От них, по сути, требуется создание прочного союза, действующего на опережение против США. Однако сегодня очевидно, что существующие разногласия между странами региона и стремление отстаивать свои позиции волнуют государства куда больше, чем возможность встать в вассальную зависимость от США. Это позволяет Штатам играть ближневосточными государствами как пешками, переставляя их в соответствии со своими интересами. Инструменты они выбирают разнообразные, дерзкие по своему характеру: оккупация другого государства, открытые разговоры об изменении границ суверенных государств по воле третьей страны и т.д.

Бурные изменения на Ближнем и Среднем Востоке, связанные с событиями Арабской весны, заставляют США вносить серьезные изменения в свою тактику и стратегию на этом направлении. Прежде всего можно говорить о неопределенности в отношении ближайшего стратегического союзника в регионе – Египта, который в силу переживаемых политических потрясений не сможет играть прежнюю роль регионального лидера. Вызывают озабоченность и события в Йемене – традиционном очаге нестабильности. При этом события в этой стране могут «выплеснуть» на поверхность новую волну исламского радикализма и серьезно дестабилизировать ситуацию внутри еще одного стратегического союзника США в регионе – в Королевстве Саудовская Аравия. Вызывает озабоченность и ливийский кризис, который вряд ли закончится вместе с падением режима М. Каддафи. Однако наибольшую опасность как для интересов США, так и для ситуации во всем регионе имеет ситуация в Сирии. Столкновения в Сирии способны перерасти в хаос и серьезно дестабилизировать ситуацию в соседних Ливане и Израиле. Наконец, обострились и шиитско-суннитские противоречия на Бахрейне, где базируется 5-й флот ВМС США. Кроме

того, это напрямую связано со стратегически важным регионом Персидского залива, где у США не только политические, но экономические интересы. Все это просто по определению вынудит Вашингтон менять стратегию и принимать срочные меры [12].

Кроме того, Вашингтон стоит перед необходимостью активизировать военно-техническое сотрудничество и прямую финансовую помощь своим основным союзникам в арабском мире. Прежде всего это относится к сохранению как минимум прежнего военного присутствия в более лояльных и стабильных странах Персидского залива Кувейте, Бахрейне, Катаре и Омане. Последние события по линии шиитско-суннитских противоречий, включая Бахрейн и Ирак, позволяют рассматривать иностранное военное присутствие на территории ряда арабских государств в качестве единственной реальной гарантии от нарастающей иранской экспансии [13].

В настоящее время во внешнеполитической стратегии США на Ближнем и Среднем Востоке предусматривается возможность использования «индивидуального» подхода в области безопасности с каждым из государств. Особенно это касается области борьбы с терроризмом. Предполагается полное игнорирование со стороны Вашингтона грубого нарушения прав человека во время подавления протестных выступлений со стороны правящих режимов этих стран. Другими словами, «демократические принципы» приносятся в жертву сохранению стабильности. Вместе с тем Пентагон делает основной упор на подготовку национальных контртеррористических подразделений, что в первую очередь коснется Йемена, Королевства Саудовская Аравия и Объединенных Арабских Эмиратов. Кроме того, эти страны получают основную долю финансовой помощи по линии противодействия исламскому терроризму [13].

Это разительно отличается от образа действия США в 2000-х годах. Так, ранее Белый дом отказывался поддерживать режим, если не было «демократического содержания». Б. Обама произнес: «Перемены, происходящие в регионе, направляются исключительно населяющими его народами. Эти перемены не являются следствием политики США или другой внешней силы» [14]. Заявление подобного рода ставит любого американского политика в уязвимое положение перед критикой оппонентов и избирателей. Выражают недовольство и арабские «прогрессисты», упрекая США в излишней пассивности. Однако Белый дом не может позволить себе сделать ставку на какую-либо из политических сил. Стремясь повлиять на ситуацию в регионе,

США, по всей видимости, до конца не уверены в её оценке. Это порождает непоследовательность тактических действий американской дипломатии, которая стоит твердо только на двух постулатах: исключении насилия и неприемлемости статус-кво. Их действенное сочетание до сих пор не найдено [15].

Ряд американских экспертов полагают, что уход Мубарака и тунисского президента Бен Али влечет потерю стратегических позиций США в регионе [16]. Кроме того, волнения в Бахрейне, с выраженным шиитско-суннитским противостоянием, может говорить о возможном усилении регионального влияния Ирана [17]. В США возникают опасения, что ближневосточные волнения являются неким повторением исламской революции 1979 года. Наконец, события в Ливии привели к срыву поставок ливийской нефти на мировой рынок, что вызвало рост цен на энергоносители.

Вашингтон озабочен проблемой снижения издержек от революционных событий на Ближнем Востоке. В целях сохранения своего влияния США в первую очередь заинтересованы в поддержании связей с военной элитой стран, получавших на протяжении трех десятилетий американскую помощь. По мере того как волна недовольства в Тунисе и Египте спадала, власть консолидировалась в руках военных. Роберт Хантер, ведущий эксперт по Ближнему Востоку в одном из ведущих американских аналитических центров РЭНД, отмечал, что продолжение курса на оказание финансовой и военной помощи Египту и Тунису необходимо для сохранения региональной стабильности [18].

Тем не менее последние события, потрясшие арабский мир, пока серьезно не сказались на статусе США в регионе. В среднесрочной перспективе Вашингтон останется наиболее значимым игроком, способным оказывать давление на большинство стран Ближнего Востока.

Таким образом, являясь одним из наиболее мощных центров силы современной системы международных отношений, США имеют возможность диктовать свои правила игры в различных регионах мира. На сегодняшний день можно говорить о том, что на мировой арене нет игрока, способного ограничить влияние Штатов. В самой Америке это прекрасно осознают и, не стесняясь, прописывают это в официальных стратегических доктринах государства. Достаточно хотя бы бегло взглянуть на новую концепцию безопасности, подписанную в мае 2010 года [10]. На Ближнем Востоке США действуют достаточно грубо, однако их политика, направленная на то, чтобы любые региональные центры силы находились под их кон-

тролем, не встречает хоть сколько-нибудь эффективного сопротивления со стороны тех, на кого она направлена.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках проекта проведения научных исследований «Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в XXI веке: тенденции, проблемы и перспективы развития», проект №12-03-00399.

Список литературы

1. Рыжов И.В. Проблемы регионального лидерства в современной системе международных отношений: некоторые теоретические аспекты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. № 2 (5). 2006.
2. Гурьев А.А. Турция и реализация плана: «Большой Ближний Восток и Северная Африка». URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/20-06-05.htm> (дата обращения: 20.10.2013).
3. Князев А. Геополитика Турции и мозаика американского проекта «Большого Ближнего Востока». URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/03/geopolitika-turcii-i-mozaika-amerikanskogo-proekta-bbv.html> (дата обращения: 09.09.2013).
4. Подцероб А.Б. Ближневосточная политика США. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/05-02-08b.htm> (дата обращения: 01.11.2013).
5. Вавилов А.И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран. Опыт критического анализа. М., 2009.
6. Наземройя М.Д. Планы передела Ближнего Востока: проект для «Нового Ближнего Востока». URL: <http://www.inosmi.ru/text/translation/231223.html> (дата обращения: 02.11.2013).
7. «Кровавые границы»: карта «Нового Ближнего Востока» – до и после. URL: <http://www.regnum.ru/news/district-abroad/world/776025.html> (дата обращения: 20.10.2013).
8. Шахназарян Г.М. Новый Ближний Восток. Разделяй и властвуй? URL: http://voskanapat.info/news/novyj_blizhnij_vostok_razdeljaj_i_vlastvuj/2010-08-26-715 (дата обращения: 10.09.2013).
9. Перинчек М. Проект Великого Ближнего Востока и новая миссия НАТО. URL: <http://meast.ru/?p=425> (дата обращения: 10.10.2013).
10. National Security Strategy. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 12.10.2013).
11. Волович А.А. О планах демократизации Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm> (02.09.2013).
12. Щегловин Ю.Б. Размышления об изменениях в стратегии США в арабских странах. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (12.11.2013).
13. Щегловин Ю.Б. Об усилении военного присутствия США на Ближнем Востоке. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 15.11.2013).
14. Obama B. Remarks on the Turmoil in Libya The White House. Washington, DC. February 23, 2011.
15. Сушенцов А. США и волнения на Арабском Востоке. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/013.htm> (дата обращения: 17.11.2013).
16. Cook S. America Shouldn't Hijack Egypt's Revolution. Foreign Policy. 2011. March 9.
17. Kaye D.D. Iran Might Not Be the Big Winner of Mideast Uprisings. The Washington Post. 2011. March 4.
18. Hunter R.E. Keep U.S. Aid Flowing to Egypt's Military. CNN.com. 2011. March 8.

U.S. POLICY AND THE BALANCE OF POWER IN THE MIDDLE EAST: FROM KEY SOURCES OF INFLUENCE TO NEUTRALIZATION OF RADICAL REGIMES

S.V. Krivov, I.V. Ryzhov

In this article, the authors examine the issue of U.S. policy in the Middle East. In the center of the analysis is the U.S. strategy through which Washington seeks to strengthen its position in the region. The main role in implementing this strategy belongs to the so-called regional leaders.

Keywords: regional leader, USA, Middle East, Project of the Greater Middle East, Turkish-Israeli union, Iran, Syria, Turkey, Israel.

References

1. Ryzhov I.V. Problemy regional'nogo liderstva v sovremennoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij: nekotorye teoreticheskie aspekty // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija. Politologija. Regionovedenie. № 2 (5). 2006.
2. Gur'ev A.A. Turcija i realizacija plana: «Bol'shoj Blizhnij Vostok i Severnaja Afrika». URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/20-06-05.htm> (дата обращения: 20.10.2013).
3. Knjazev A. Geopolitika Turcii i mozaika amerikanskogo proekta «Bol'shogo Blizhnego Vostoka». URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/03/geopolitika-turcii-i-mozaika-amerikanskogo-proekta-bbv.html> (дата обращения: 09.09.2013).
4. Podcerob A.B. Blizhnevostochnaja politika SShA. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/05-02-08b.htm> (дата обращения: 01.11.2013).
5. Vavilov A.I. Politika SShA v musul'man'skom mire na primere arabskih stran. Opyt kriticheskogo analiza. M., 2009.

6. Nazemrojja M.D. Plany premedela Blizhnego Vostoka: proekt dlja «Novogo Blizhnego Vostoka». URL: <http://www.inosmi.ru/text/translation/231223.html> (data obrashhenija: 02.11.2013).
7. «Krovavye granicy»: karta «Novogo Blizhnego Vostoka» – do i posle. URL: <http://www.regnum.ru/news/district-abroad/world/776025.html> (data obrashhenija: 20.10.2013).
8. Shahnazarjan G.M. Novyj Blizhnij Vostok. Razdeljaj i vlastvuj? URL: http://voskanapat.info/news/novyj_blizhnij_vostok_razdeljaj_i_vlastvuj/2010-08-26-715 (data obrashhenija: 10.09.2013).
9. Perinchek M. Proekt Velikogo Blizhnego Vostoka i novaja missija NATO. URL: <http://meast.ru/?p=425> (data obrashhenija: 10.10.2013).
10. National Security Strategy. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (data obrashhenija: 12.10.2013).
11. Volovich A.A. O planah demokratizacii Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm> (02.09.2013).
12. Shheglovin Ju.B. Razmyshlenija ob izmenenijah v strategii SShA v arabskih stranah. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (12.11.2013).
13. Shheglovin Ju.B. Ob usilenii voennogo prisutstvija SShA na Blizhnem Vostoke. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (data obrashhenija: 15.11.2013).
14. Obama B. Remarks on the Turmoil in Libya The White House. Washington, DC. February 23, 2011.
15. Sushencov A. SShA i volnenija na Arabskom Vostoke. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/013.htm> (data obrashhenija: 17.11.2013).
16. Cook S. America Shouldn't Hijack Egypt's Revolution. Foreign Policy. 2011. March 9.
17. Kaye D.D. Iran Might Not Be the Big Winner of Mideast Uprisings. The Washington Post. 2011. March 4.
18. Hunter R.E. Keep U.S. Aid Flowing to Egypt's Military. CNN.com. 2011. March 8.